

Имена и судьбы

Академик АМН СССР, АН и АМН Украины Андрей Ромоданов – один из крупнейших деятелей советской и украинской нейрохирургии второй половины XX века. Скрыв своё социальное происхождение, пройдя войну, вступив в партию и непрерывно созидавая, он был обласкан советской властью, видевшей в нём своего закаленного бойца, готового выполнить любые задания.

лабораторный и клинические корпуса. Киевский институт нейрохирургии по количеству коек – 390 – становится крупнейшим в мире. Здесь успешно развиваются все направления современной нейрохирургии – стереотаксическое, эндоваскулярное, лазерное, нейротрансплантация... Андрей Петрович уделяет большое внимание развитию экспериментальной нейрохирургии, нейроиммунологии, химиотерапии...

Кроме многочисленных друзей и доброжелателей, были у Андрея Петровича и недруги, и завистники. Они бдительно следили за каждым его шагом. И всякий раз добавляли свою анонимную ложку дегтя в бочку мёда. Но Андрей Петрович был бойцом, был не сгибаем...

Андрей Петрович, сохраняя свое мнение и принципиальность, был удивительно исполнителен во всём, что ему поручалось. Вспо-

Рководитель делегации профессор Рудди Унгер саркастически изрек: «В Советском Союзе – пора тотальной акватерапии».

С каким облегчением вздохнул Андрей Петрович, освободившись от обязательности неестественного поведения, рассказывал он мне, когда после долгого заседания Координационного совета программы С.09, мы расслабились и дегустировали армянский коньяк.

Всегда на передовой

11 ноября исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского нейрохирурга Андрея Ромоданова (1920-1993)

Андрей Петрович родился в религиозной семье 11 ноября 1920 г. в городе Лубна на Полтавщине. Мелькают кадры его жизни. 1937 г. счастливый 17-летний юноша, вместе со своей любовью на всю жизнь – одноклассницей Ганнусей. В этот же год его отец, священник, Пётр Дмитриевич арестован как враг народа и вскоре расстрелян. Андрей скрывает это и поступает в Киевский медицинский институт. 1941 год. Война. Эвакуация вместе с институтом в Челябинск. Жена, ждущая ребёнка, остаётся в Киеве. Ускоренный выпуск, и Андрей – на фронте. Отступление, окружение, наступление, и во всех случаях раненые, раненые, операции, операции... И вот молодой красивый капитан медицинской службы с усиками на крыше рейхстага. Победа! 1945 год. Демобилизация, возвращение к семье, в Киев. И судьбоносная встреча с Александром Арутюновым. А.Ромоданов становится нейрохирургом, и отныне вся жизнь его будет связана с Киевским институтом нейрохирургии, где он пройдет почти 40-летний путь от аспиранта до директора.

Посттравматическим гранулёмам головного мозга посвящена его кандидатская диссертация, детской нейроонкологии – докторская. А далее интересы учёного всё ширятся и ширятся...

1964-1993 годы. Ученик становится учителем и бесменным руководителем института. Как общественный и нейрохирургический деятель Андрей Петрович выходит на всесоюзную и мировую арену, становится почётным членом многих научных обществ, академиком, лауреатом, депутатом Верховного Совета СССР, Героем Социалистического Труда... Но главное – это строительство нейрохирургического комплекса: возводятся экспериментально-

Для академика А.Ромоданова характерен широкий взгляд на исследования. Он часто выходит за рамки узко нейрохирургического подхода, и потому институт занимается многими проблемами – лёгкой черепно-мозговой травмой, гериатрией, пострадиационной энцефалопатией и т.д.

Итоги многогранной почти полувековой творческой и организационной деятельности А.Ромоданова плодотворны и поучительны. Но не бывает, однако, масштабной личности без сомнений, без поражений, тем более, если это нейрохирург и созидатель.

Вряд ли можно себе представить, какие колоссальные трудности испытывал Андрей Петрович и на какие хитрости вынужденно пускался, строя один за другим корпуса Киевского института нейрохирургии. А разве не терпел он неудач в борьбе с чиновниками разного уровня, когда создавал нейрохирургическую службу Украины? Познал он горечь и иных поражений. Всегда ли ему удавалось в полной мере реализовать свои научные идеи, например, в развитии психохимирургии? И разве не довелось ему переживать непонимание или измену своих сподвижников и учеников? Неужели его как нейрохирурга обошли стороной ошибки и заблуждения, которые, принося тяжкие страдания, вместе с тем делают врача мудрее и опытнее. Нет, не гладкой была жизнь Андрея Петровича и тогда, когда, казалось, он достиг всего.

минаю, как стоически вёл он себя, когда вынужден был стать председателем «Всесоюзного общества трезвости». Вот, например, симпозиум нейрохирургов СССР – ГДР в Киеве поздней осенью 1985 г., в самый разгар очередной кампании по борьбе с алкоголизмом. Приём гостей в огромном холодном зале загородного ресторана «Старая мельница». И рефлекссы, и чувства, и дружеский протокол требуют бокалов и тостов, да и просто все мерзнут. Но можно лишь пиво. И Андрей Петрович пытается объяснить это потрясённым немцам. Прощальный банкет в роскошном киевском ресторане, снова изысканные закуски и... минеральная вода. Впрочем, рядом пей, что хочешь, правда, за валюту. За неделю немцы освоились.

Андрей Петрович был неизменным оптимистом. Вспоминается последняя встреча с ним зимой 1993 г. Он приехал в Москву на сессию Российской академии медицинских наук, посвящённую патологии нервной системы. В своём докладе на пленарном заседании со свойственной ему убеждённою отстаивал принципиальное положение: при поражении головного мозга страдает не только орган, но и интегративные и регуляторные функции центральной нервной системы. Именно из этого должны исходить стратегия разработки патологической и саногенеза патологии, лечебная тактика и прогноз очаговых и диффузных травм и заболеваний нервной системы.

Перед отъездом в Киев Андрей Петрович по традиции зашёл в Институт нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко РАМН к Александру Коновалову, с которым у него давно установились дружеские отношения. Разговорились, было о чём. Прощаясь, Андрей Петрович встал и сказал своим повелительным голосом в сопровождении характерной энергичной ромодановской мимики и жестикюляции: «Хватит разобшения. Несмотря ни на что, мы должны быть вместе. Пора восстановить кооперативные исследования в нейрохирургии. А вас, Леонид Болеславович, я прошу подготовить проект программы по научно-техническому сотрудничеству наших институтов по черепно-мозговой травме». Обнялись, и он стремительно ушёл – высокий, стройный, решительный. Таким и впечатался в мою память навсегда.

Леонид ЛИХТЕРМАН,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
Лауреат Государственной
премии России,
Национальный медицинский
исследовательский центр
нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко.

Душевное дело

Боль, запечатлённая на холстах

Не так уж часто комментировать открытие художественной выставки приглашают медиков. Но в данном случае это более чем оправдано, поскольку проект «Правило исключительности» нацелен на поддержку развития диагностики и лечения редких заболеваний.

В феврале презентация проекта прошла в Москве («Медицинская газета» № 12 от 25.03.2020). Тогда ректор Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина Семён Михайловский поделился с нами планами открытия данной выставки в городе на Неве во Всемирный день редких заболеваний – 25 мая. К сожалению, пандемия внесла коррективы во все планы. И тем не менее, у жителей и гостей культурной столицы на днях появилась возможность увидеть эти работы.

На днях состоялась онлайн-трансляция торжественного открытия выставочного проекта «Правило исключительности» в стенах академии художеств.

В первом зале располжены работы лауреатов и победителей международного художественного конкурса 2020 г., прошедшего в рамках проекта «Takeда Art/Help». Их отличительной чертой, помимо безусловных художественных достоинств, является искренность, умение сопереживать и чувствовать чужую боль, как свою.

Во втором зале находится поразительная аудиоинсталляция. Здесь можно услышать голоса пациентов с редкими заболеваниями, которые рассказывают о себе и своих мечтах.

Ещё в двух залах демонстрируются видеонovelлы, созданные в сотрудничестве с партнёрами проекта – школой-студией МХАТ.

В открытии выставки в онлайн-режиме приняли участие – главный врач городской больницы № 15, главный специалист гематолог комитета по здравоохранению правительства Санкт-Петербурга доктор медицинских наук Андрей Новицкий, заведующий кафедрой факультетской терапии им. В.А.Вальдмана Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, главный специалист гастроэнтеролог Комитета по здравоохранению правительства Санкт-Петербурга, профессор Юрий Успенский, директор Института перинатологии и педиатрии при НИИЦ им. В.А.Алмазова Татьяна Первунина, а также руководитель отдела по организационной работе и развитию колопроктологической службы ГНЦК им. А.Н.Рыжих Минздрава России Алексей Веселов и многие другие. Они рассказали о том, какие новые подходы появились в лечении редких заболеваний, а председатель межрегиональной организации Татьяна Шашурина подчеркнула, как важно поднимать данную проблему, в том числе и языком искусства.

Алёна ЖУКОВА,
корр. «МГ».

Санкт-Петербург.

Былое

Во все века люди страдали от лишнего веса. Мысль о том, как избавиться от жира, издавна волновала и разного рода врачей во многих странах. Но ни одно средство не помогало крупным пациентам.

Но вот в 1909 г. по Европе прокатилось сообщение, на которое было обращено внимание обывателей. Совсем простой и безвредный рецепт для похудения страдальцев предложили французы.

В одном их журнале для женщин было опубликовано описание средства, которое давало «удивительные результаты» после опытного его применения самими читательницами.

Журналисты, следившие за состоянием своих подписчиц-добровольцев, сообщили немало хорошего на этот счёт. Например, в короткой

Рецепт для полнотелых

заметке они прописали вполне бодрое: «Одна дама, употреблявшая средство всего лишь две недели, потеряла 17 фунтов жира с боков и с живота». Видимо, дама беспокоилась именно за эти места своей фигуры. Другие дамочки, втянутые в эксперимент и письменно откликнувшиеся на редакторские просьбы сообщать о своём состоянии, также обнаружили на своих телах, стоя часами перед триою в будуарах, приятные изменения. Красноречивее любых наглядных фотографий говорили об этом присланные ими подробные записки.

Предложенный рецепт для похудения был чрезвычайно прост. Его

можно было попробовать (причём – без особых затруднений), купив в любой французской аптеке 4 г ясеневых листьев и 90 г анемоновой коры.

Рекомендовалось положить ясеневые листья в стеклянный сосуд, потом вылить на них три маленькие кофейные чашечки кипятка. Подождать, давая жидкости немного, не более минуты, отстояться. Всё процедить через хлопчатобумажную ткань или марлю и прибавить в настой анемоновую кору. Смесь с разбухшей корой надо втирать в домашних условиях в течение нескольких минут два раза в день. Смыть остатки коры водой с мылом не следовало.

Французские врачи и журналисты точно не знали, куда уходил жир с проблемных частей тела, но красотой обновлённых женщин охотно любовались. И до наших дней особые грации французенок восхищают весь мир.

Неужели обыкновенный ясень, который в русских городах растёт в огромных количествах, выборочно помогает людям лишь в далёкой стране, что имеет в своей столице заметную железную башню? Почему же наших женщин осенними днями ясень щедро, без разбора только забрасывает листвою?

Владислав БИРЮКОВ,
внешт. корр. «МГ».